

Ольга ТАРАКАНОВА

Минусинск

Ольга Семёновна Тараканова родилась в Минусинске в 1957 году. Член Союза писателей России. Автор семи сборников стихов, песен и прозы. Руководитель Межрегиональной ассоциации литобъединений юга Красноярского края и республики Хакасия «Сибирская лира». Окончила Красноярское краевое культурно-просветительное училище и Ленинградскую высшую профсоюзную школу культуры. Работала в учреждениях культуры, в Минусинском колледже

культуры и искусства, где создала студенческий поэтический клуб «Рифма», преподавала предмет «Мастерская стиха» в филиале Красноярской краевой школы дистанционного образования. Произведения публиковались в коллективных сборниках и периодической печати Красноярского края, Республик Тыва, Хакасия, Крым.

СЕРЬГА С РУБИНОМ

Поэтический рассказ

1.

*Она брела с кибиткой рядом...
Им всем зачем-то было надо
подняться на закате лета,
скитаться вновь по белу свету.
Народ её везде чужой.
Куда идёт она с толпой?
Три юбки, шаль цветная, косы,
в ушах серёжки, ноги босы.
И нескончаема дорога,
а дней дождливых много, много.*

*Тому, кто весь охвачен жаром,
что проку греться у огня?
В селенье у знахарки старой
её оставила родня.*

*С рубином серьги горят в ладони...
Ушли ромалэ¹, их не догонит*

¹ Цыгане.

*она. И станет жить в избушке
с ведуньей. Добрая старушка.
спасла от смерти, приютила
и серьги деве возвратила.
А время, может, затянет раны,
тоску по воле, о вас — цыганы².*

*Поёт печально бродяга-ветер,
и помнит чаюри³ песни эти.
Телега, проезжая, скрипнет —
мерещатся ей звуки скрипки.
Зажжёт лучину — представляет
костёр, и в небо улетают
свободно искры, а она
оседло жить теперь должна.
Кому-то стать должна женой,
принять уклад семьи чужой.*

*И год, и два так пролетели...
«Кудрявый ангел» в колыбели.
Поёт мать, доченьку качая,
в ней кровь её — одна вторая.
Отец ей имя дал не Зара,
не Рада. И не будет гара
у дочки петь или гадать.
Судьбу ей предсказала мать:
«Любимой будешь и любить,
до старости оседло жить,
не повстречаешься с тоской
о доле для себя иной.*

*А ту, чьи думы все о воле,
пойми, прости, навек забудь.
Когда-то, может скоро, в поле
цыганки растворится путь».*

² На момент массовой миграции цыган в Россию употреблялись обе грамматические формы слова — «цыганы» и «цыгане». Потом закрепилась литературная форма — «цыгане». Но в разговорной речи, особенно этого кочевого народа, ещё долго употреблялась и старая форма слова.

³ Девушка.

2.

*Всё прячет времени завеса...
«Кудрявый ангел» уж невеста,
сосватана она в другое
далёкое село большое.
Вошла хозяйкой к мужу в дом,
почти забыла о былом.
Идёт в трудах, в заботах жизнь;
конечно, дети родились.
Хоть четверть в них цыганской крови,
никто не помышлял о воле,
не ворожил и не плясал,
цыганку-бабушку не знал,
не ведал ничего о том,
что как-то встали за селом
цыгане табором большим
и... бабка их сбежала к ним.
Оставила серьгу с рубином,
как будто сердца половину.
Случилось то за много лет
до появления их на свет.*

*Судьба у всех — как карта ляжет.
Им ничего мать не расскажет
и сохранит от внуков в тайне,
что были в их роду цыгане.
Но ведь людская есть молва,
и кто-то тайные слова
шепнул одной из дочерей,
весть дожила до наших дней.
Всю жизнь мать отрицала всё,
но после смерти у неё
нашлась серьга среди вещей,
рубин — как капля крови в ней.*

3.

*Шли годы. Для меня случайно
открылась дней далёких тайна.*

Однажды к тётушке своей
я ездила на юбилей.
На празднике её плясала,
да так, что тётушка сказала:
«Цыгане точно есть в рогне —
прабабки кровь течёт в тебе!»
Но это от неё не скоро
узнала я. До разговора,
как все, в неведенье жила
и русской на все сто была.
И только крови зов далёкий
в девчонке светлой, синеокой
вдруг проявлялся и порой
необъяснимой был тоской.

Мне виделся огонь в печи
костром среди степи в ночи,
где искры к звёздам улетали.
У нас в семье не понимали,
как стала я стихи писать,
кто научил меня плясать
«цыганочку». Всё с детства это.
Хоть волосы не пахнут ветром,
люблю дорогу, сердцу милы
цыганских песен переливы.
Всю жизнь, не знаю, чем томится
душа, как будто в клетке птица.
Родители порой шутили:
«Тебя в роддоме подменили».
Во всей рогне лишь я такая.
Гитару с детства обожаю
и до сих пор порой пляшу.
На кровь цыганскую грешу,
доподлинно от тёти знаю:
её во мне — одна восьмая.